

Валерий Золотухин: «ВСЕ В ЖЕРТВУ ПАМЯТИ ТВОЕЙ...»

По савести, все это следовало бы уничтожить, как некогда В. И. Качалов сжег свои дневники. Да что Качалов — Пушкин сжег. И сохранилось письмо Пушкина, в котором он отвечает П. А. Вяземскому по поводу утери дневников Байрона. Но я на такой нравственный подвиг не гождусь. И потом... для человека, любящего Высоцкого всерьез и занимающегося изучением его личности и творчества без низкопоклонничества и кликушества, и эти свидетельства невольного соглдатая могут, как мне кажется, пролить свой дополнительный беспротестный свет.

Я много раз приступал к дневникам, желая что-то исправить, но каждый раз отступался. Мне страшно претит, когда некоторые

23.03.1968. Вот ведь какова наша судьба актерская, сошел с катушек Володька, пришел другой, совсем вроде бы зеленый парень из Щукинского, а работает с листа, прекрасно, просто — «быка за рога» умно, смешно, смело, убедительно. И сразу завоевал шефа, труппу и теперь пойдет играть роль за ролью, как говорится, «не было счастья, да несчастье помогло». А не так ли и Володька вылез, когда Губенко убежал в кино и заявление на стол кинул, а теперь сам Володька дал возможность вылезти другому... но и свои акции подрастерял... то есть вроде не так и нужен он теперь театру. Вот найдут парня на Галилея — и конец! Насчет «незаменимых нет» — фигня, конечно, но все же веточку свою, как говорит Невинный, надо беречь и охранять, ухаживать за ней. Чуть разинул рот — пришел другой артист и уселся на нее рядом. Да еще каким окажется, а то чего доброго — и один усядется. Я иногда сижу на сцене — просто в темноте ли, когда другой работает, или на выходе, — и у меня такая нежность ко всей нашей братии просыпается...

02.05.1968. Вчера после спектакля «три мушкетера» отправились к Веньке. Грустно. Некоммуникабельность. Люся очень изменилась, нервная, подозрительная. Ходят сплетни о Высоцком: застрелился, последний раз спел все свои песни, вышел из КГБ и застрелился.

— Вы еще живы? А я слышала, вы повесились.

— Нет, я вскрыл себе вены.

— Какой у вас красивый голос, спойте что-нибудь...

14.12.1968. Вчера восстанавливали Высоцкого в правах артиста Театра на Таганке. И смех и грех.

— Мы прощаем его, конечно, но если он еще над нами посмеется...

ШЕФ. Есть принципиальная разница между Губенко и Высоцким. Губенко — гангстер, Высоцкий несчастный человек, любящий при всех отклонениях театр и желающий в нем работать.

ДУПАК. Есть предложение: предложить ему поработать рабочим сцены.

— Холодно.

— Реклама.

— Рабочие обижаются. Что это за наказание переводить наших алкоголиков к ним, а куда им своих алкоголиков переводить?

Я молчал.

Письмо Высоцкого. «Сзати много черной краски, теперь нужно высветлять».

26.05.1969. Про Высоцкого. В Ленинграде меня замучили: «Правда, он женился на Владди? А свадьба была в посольстве? Они получили визы и уехали в Париж?»

Примак сунулся к нему, к Володьке: «У меня спрашивают...»

Тот рассвирепел: «Ну и что, ну и что, что спрашивают? Мне по 500 раз в день это говорят, да еще вы...»

Марина носила им написанную заявку, либретто сценария на манер «Шербурских зонтиков», с той же приблизительной фабулой Романову. Он в восторге. Его не смутила даже фамилия Высоцкого.

26.07.1969. 24 июля был у Высоцкого с Мариной, Володя два дня лежал в Склифосовского. Горлом кровь хлынула.

6.10.1969. Странный разговор состоялся вчера с Полокой. Он напрочь отказался от Володи.

— Я уже не могу ему помочь. Он подвел меня и себя. Ты знаешь, сколько я сделал для того, чтобы он сыграл Бирюкова. Человек не понимает. Он ведь проживет на своих песенках, в театре с ним носятся как с писаной торбой... А для меня закроются все двери в кино, если я потеряю

из моих коллег пытаются печатно или устно скорректировать в угоду времени, художественному руководителю и толпе свои биографии, наивно полагая, что трудолюбивый монах Время не просеет все, не отсеет шелуху.

Я надеюсь на этого монаха и рассчитываю на понимающего читателя. Хотя не прошу снисхождения. Не кокетничая и не оправдываясь, я тебе скажу так, читатель. Я противен себе во многих тогдашних описаниях и суждениях. Но противен — сейчас.

Вот это дневниковое повествование, составленное по твоей просьбе, издателем, из строчек, связанных с именем В. Высоцкого, это — моя жизнь.

эту картину. Я не могу даже и заикнуться теперь у какой-нибудь роли для него. Там уже знают, что он «развязал», знают и когда точно это случилось, что он не играл второй спектакль. «Советского разведчика, чекиста будет играть алкоголик, человек, сомпрометировавший себя аморальным поведением, бросивший двух детей!» Позвольте! Ведь надо когда-то и отвечать за свои поступки...» На него несколько дел с соответствующими материалами, которые в любой момент могут быть пущены в ход... Меня убила одна фраза. Раньше Володя не мог так со мной разговаривать: «А теперь я пойду спать, мне нужно отдохнуть к вечернему спектаклю». Он растеряет своих друзей, он их начал терять. Его компания даже относится к нему с юмором, не всерьез, в лучшем случае жалеют, когда он что-нибудь теряет.

Пока он говорил о Володе, я все думал: а что же я? Какова моя-то участь? Ведь пообещал он мне Бирюкова, как само собой разумеющееся, если не будет Володи, а теперь тянет, мрачнеет, крутит...

— Я буду пробовать еще одного-двух.

— Кого?

— Губенко дали сценарий... Ну вот и развязка. Губенко популярен в высших киношных кругах. Его кандидатура была названа первой. Сам Сурин навязывал его Полоке.

12.11.1969. А почему Высоцкий быстро и на таком высоком уровне заменил Губенко во всех спектаклях? Потому что, когда он в форме, он профессию держит, что называется, одной левой. Как он двигается, он выполняет трюки мастера спорта! Как он говорит! Все это ему необходимо подражать, ничего в этом дурного...

— Валерка! Ну почему мы с тобой не можем встречаться?! Я говорю Марине: поедem к

Валерке, спросим у него, как нам жить... Но у тебя свои дела. Тебе самому...

— Я скоро повешусь от одиночества, Володя!

— У меня такая трагедия... Я вчера ее чуть не задушил. У меня в доме побиты окна, сорвана дверь... Что она мне устроила... Как же живой осталась...

15.01.1971. А дела у нас в театре — хуже не придумаешь. Вечером позвонила в театр Марина — принц Гамлет в Склифосовском, она в отчаянии. Одна в России... на положении кого? Уговаривал я вчера Володю поехать спать и прекратить Надо бежать на длинную дистанцию. Это — малодушие... После того дня, как шеф накричал на него, он взялся за стакан, ища спасения в нем. А может, надеялся — брызнет талант. Надо работать, а не хватать звезды... Не стараться хватать их по крайней мере каждый день. Есть мужество профессии — сохранять форму, не жрать лишнее.

«Я například мывал в «Гамлете» не меньше, чем вы, поймите, как мне трудно отказаться от этого...»

Эту и подобную стыдную муровину нес Володя шефу, и тот слушал его, старался вникнуть, объяснял что-то... Ах, как это все нехорошо. Принц Гамлет в Склифосовском...

16.05.1971. Высоцкий говорит: — Валерий, почему ты не помотришь репетицию, почему ты мне ничего не скажешь?! С... я уже лет пять не общаюсь на творческие темы... А в последнее время он вообще уже обнаглел, с ним невозможно разговаривать... Этот его комплекс неполноценности довел его до ручки. Он не может себе позволить открыто, искренне порадоваться чьей-то удаче, чтобы тут же не обругать. Например, он говорит: «Что, сегодня лучше, чем вчера, репетируешь? Маленького поспал, наверное?! Он не может не принизить... А может,

это все мое собственное, от себя танцую?»

22.05.1971. Случилось невероятное... упала сверху вся эта бездарная конструкция вместе с занавесом. А как раз в это время актеры шли за гробом Офелии, игрался похоронный марш. Фантасмагория!

Впечатление, что кто-то остался под занавесом, что там месиво. Странно: я видел, как на актеров упал самый мощный рычаг с арматурой, кто-то закричал. Одна мысль была: кто не встанет, кто под этой тряпкой остался? «Благодарите Бога, это он вас спасает!» — кричал шеф, когда выяснилось, что никого не убило... Сильный ушиб получил Семенов, он выкарабкался из-под железа. У Насоныча вырван клочок кожи, Иванову — Лазрту руку сильно пропахало...

2.11.1971. Вчера Высоцкий сообщил распоряжение шефа, чтобы мы подготовили приветствие к 50-летию Вахтанговского театра из пролога «Доброго». Все это по телевидению будет транслироваться и на всю страну.

14.11.1971. Нам запретили приветствовать ваханговцев. Говорят, запретил Кузнецов, министр культуры РСФСР. А Симонов-то согласился. Не укладывается! Единственно, чем может гордиться Вахтанговский театр, что он фактически родил Таганку, ведь оттуда «Добрый», оттуда Любимов. 90% Таганки — щукинцы.

Позор на всю Европу! Наша опала продолжается. А мы готовились, сочиняли, репетировали... Даже были 9-го в Вахтанговском на репетиции. Слышали этот великий полив. Хором в 200 человек под оркестр они пели что-то про партию, а Лановой давал под Маяковского, и Миша Ульянов стоял широко веселый в общем ряду.

05.09.1974. Вот уже третий день в Вильнюсе. А приехали на «БМВ». На спидометре держалось почти всю дорогу 120—140, а?! И какой же, получается, еврей не любит быстрой езды. Заночевали в Минске, в гостинице. Съели диких уток, подстреленных самим Полянским на охоте. Членом Политбюро! Поэтому они были вкусными тройне.

(Продолжение в следующем номере)

* «Литературное обозрение» №№ 3—4; 6—8, 1991 г.

